

Ву Тхьонг Линь

vuthuonglinh@gmail.com

аспирантк

Ивановского государственного университета

Иваново, Россия

Проблема перевода русских личных местоимений на вьетнамский язык

Личное местоимение, обращение, коммуникация, адекватность, контекст.

В статье проанализирован перевод романа А.С. Пушкина «Капитанская дочка» на вьетнамский язык и на основании анализа показаны трудности, возникающие при передаче русских личных местоимений на иностранный язык, а также выделены факторы, оказывающие влияние на выбор адекватных средств обращения.

Во Вьетнаме в 1960 г. вышли под одной обложкой переводы двух произведений А.С. Пушкина – «Дубровский» и «Капитанская дочка». Автором этих переводов был Као Суан Хао (1930–2007), выдающийся языковед, внесший большой вклад в развитие вьетнамского языка. Имя Као Суан Хао знают многие поколения вьетнамских читателей по его переводам таких известных классических произведений, как «Война и мир» Л.Н. Толстого (1962), «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского (1983). Роман «Капитанская дочка», как отмечалось во время юбилейных торжеств по случаю 175-летия со дня рождения А.С. Пушкина, являлся самым популярным произведением великого писателя среди зарубежных читателей [1: 197].

Роман «Капитанская дочка» на Востоке переведен позднее, чем на Западе. Появление пушкинского романа в большинстве восточноазиатских литератур приходится в основном на период после Второй мировой войны [1: 197].

История переводческого искусства в странах Востока показывает, что основ-

ным критерием при выборе текста для перевода, как правило, была эстетическая и идеологическая потребность принимающей литературы, потребность времени. Появление романа А.С. Пушкина с его сложной социально-исторической проблематикой во Вьетнаме в 1960-е гг. обусловлено тем, что в это время шла война вьетнамского народа с американскими войсками. Као Суан Хао сначала перевел «Капитанскую дочку» на вьетнамский язык с французского (перевод Р. Лебри), а позже обратился непосредственно к русскому тексту [4: 24]. Перевод пушкинского романа «Капитанская дочка» 1960 г. долгое время оставался во Вьетнаме каноническим текстом. Однако сейчас существует много проблем в сближении пушкинского текста с другими языками.

При анализе перевода «Капитанской дочки» на вьетнамский язык необходимо остановиться на проблеме передачи русских личных местоимений на иностранные языки.

Прежде чем приступить к рассмотрению воссоздания в переводе пушкинского романа привычных в русской беседе обра-

ний, представим коротко систему личных местоимений вьетнамского языка. Личные местоимения вьетнамского языка имеют категории лица и числа. Среди личных местоимений множественного числа вьетнамского языка выделяют простые и составные. Простыми являются местоимения, состоящие из одного слова, а составные – из двух слов (таблица 1).

Таблица 1

Личные местоимения вьетнамского языка

Лицо	Единственное число	Множественное число	
		Простое	Составное
Первое	Той (tôi) Тао (tao)	Та (ta)	Тьюнг той (Chúng tôi)
			Тьюнг тао (Chúng tao)
			Тьюнг та (Chúng ta)
Второе	Маи (Mày)	Баи (Bây)	Тьюнг маи (Chúng mày)
Третье	Но (Nó)	Тьюнг (Chúng), Хо (họ)	Тьюнг но (Chúng nó)

Русские и вьетнамские местоимения следует сопоставить и по грамматическим категориям (таблица 2).

Таблица 2

Различие личных местоимений русского и вьетнамского языков

Категория	Язык	
	Русский	Вьетнамский
Лицо	+	+
Род	+	+
Число	+	+
Падеж	+	–
Деликатность	+	+

В отличие от русского языка падеж во вьетнамском является не грамматической категорией, а синтаксическим явлением, при котором формы обращений различаются по месту в предложении [3]. В русском языке к категории падежа личных местоимений относится также притяжательный падеж, выражающийся употреблением наряду с личными притяжательных местоимений: *мой, твой, его, ее, наш, ваш, их*. Личные

местоимения вьетнамского языка не имеют категорию падежа, однако количественно в языке их больше. Это различие объясняется тем, что во вьетнамском языке в беседе наряду с личными местоимениями употребляется ряд нарицательных существительных, выражающих родственные и общественные отношения.

Представленные различия между личными местоимениями русского и вьетнамского языков приводят к трудностям при передаче личных местоимений одного языка на другой. Важно, чтобы переводчик правильно выбрал подходящие языковые средства, адекватные эквиваленты для передачи личных местоимений исходного языка на переводящий язык, сохраняя при этом стилистическую тонкость общения.

Обращаясь к переводу пушкинского романа «Капитанская дочка», осуществленному Као Суан Хао, следует отметить, что переводчик использует два основных типа адекватного эквивалента при передаче русских личных местоимений на вьетнамский язык: личные местоимения, и слова, обозначающие родственные отношения. В романе А.С. Пушкина «Капитанская дочка» личные местоимения, привычные в беседе обращения выражают самые разнообразные родственные и общественные отношения: родители и дети, муж и жена, хозяин и слуга, друзья, однополчане. Особая система личных местоимений вьетнамского языка помогла переводчику выразить всю глубину и тонкость этих сложных человеческих отношений. Интересен эпизод, в котором объясняются барин и слуга. Петр Гринев, едва покинув родительский дом, напился пьяным, проиграл Зурину 100 рублей. В разговоре Петра Гринева с Савельичем наутро читаем: *Я твой господин, а ты мой слуга. Деньги мои. Я их проиграл, потому что так мне вздумалось. А тебе советую не умничать и делать то, что тебе приказывают* [2: 11]. Если передать прямое значение, стилистическое нейтральное, личное местоимение *я* переводится *Той (tôi), Тао (tao)*. Но в данном контексте Као Суан Хао перевел *Ta*. Местоимение *Ta* во вьетнамском языке наряду со значением мно-

жественного числа (см. таблицу 1), имеет и значение единственного числа. Оно употребляется в речи говорящего, имеющего социальное положение выше по сравнению с собеседником. В данном контексте местоимение *Та*, использованное в словах Петра Гринева, выражает господскую власть молодого господина над бедным слугой. Петр Гринев обращается к Савельичу на ты. Это местоимение переводится *Лао* (буквально *старик*). Слово *лао* (lão) обычно выражает неуважение к собеседнику.

В письме к своему слуге Андрей Гринев пишет: *Стыдно тебе, старый пес, что ты, невзирая на мои строгие приказания, мне не донес о сыне моем Петре Андреевиче и что посторонние принуждены уведомлять меня о его проказах. Так ли исполняешь ты свою должность и господнюю волю? Я тебя, старого пса, пошлю свиней пасти за утайку правды и потворство к молодому человеку* [2: 31]. В данном контексте Као Суан Хао перевел местоимение *я* – *Тао* (tao), а *ты* – *Маи* (mai). Эти местоимения обычно выражают гневное отношение или используются в отношении друзей при их равном социальном положении. Переводчик использует местоимения *Тао* и *Маи* для выражения сильного гнева Андрея Гринева, когда он узнал о желании своего сына жениться во время военной службы. Читатель чувствует при этом жестокость Андрея Гринева по отношению к верному Савельичу, для которого у него нет иного обращения, кроме как «старый пес».

Сложность человеческих отношений, запечатленная А.С. Пушкиным в романе «Капитанская дочка» употреблением личных местоимений «ты» и «вы», в переводе Као Суан Хао, наряду с личными местоимениями вьетнамского языка передается также с помощью слов, выражающих родственные отношения. Приведем примеры: в начале второй главы воспроизводится разговор Петра Гринева с Савельичем. Гринев чувствует себя виноватым перед Савельичем и хотел с ним помириться: *Ну, ну, Савельич! полно, помирился, виноват; вижу сам, что виноват. Я вчера напроказил, а тебя напрасно обидел. Обещаюсь, вперед вести себя умнее и слушаться тебя. Ну, не сердись; поми-*

рися [2: 13]. Местоимение *ты* переводится *Бак*, буквально *дядя*. Слово *бак* во вьетнамском языке обычно употребляется для обращения к старшей сестре матери, старшему брату отца, или к старшим с оттенком уважения. В контексте романа слово *Бак* (bác) выражает уважение, близкое отношение Петра Гринева к своему верному слуге, который всегда искренне, сердечно заботится о молодом господине с самого его детства.

В письме к своему сыну Андрей Гринев пишет: *Сын мой Петр! Письмо твое, в котором просишь ты нас о родительском нашем благословении и согласии на брак с Марьей Ивановой дочерью Мироновой, мы получили 15 сего месяца...* [2: 31]. Местоимение *мы* имеет стилистически нейтральный адекватный эквивалент *Тьунг той* (chúng tôi), но в данном контексте переводится *Тьяме* (cha mẹ, буквально *родители*). Переводчик использует слово *тьяме*, обозначающее родственное отношение *родители – дети*.

Глава XIII называется «Арест». Автор рассказывает, как Петр случайно снова встретился с Зуриным, с которым молодой Гринев познакомился в симбирском тракте во время поездки на военную службу. Выслушав историю о похождениях Петра Гринева, Зурин сказал: *Все это, брат, хорошо; одно нехорошо: зачем тебя черт несет жениться? Я, честный офицер, не захочу тебя обманывать; поверь же ты мне, что женитьба блажь* [2: 72]. Местоимение *ты* в этом контексте переводится *Кау* (cậu). Слово *кау* употребляется во вьетнамском языке для обращения к младшему брату или к близким друзьям. Это слово используется в речи Зурина для выражения его дружеского отношения к Гриневым. Они рады случайной встрече, особенно в то время, когда государство ведет борьбу против пугачевского восстания.

Выбор подходящих личных местоимений во многом зависит от отношения говорящего к собеседнику. При анализе перевода пушкинского романа на вьетнамский язык целесообразно отметить, что при обращении к одному и тому же собеседнику в разных контекстах Као Суан Хао использует в речи говорящего разные средства обращения.

Так, стилистическая тонкость в употреблении личных местоимений *ты* и *вы* в обращении к собеседнику является одной из характерных черт пушкинского мастерства. Петр Гринев и Маша Миронова любят друг друга. Автор рассказывает, как они познакомились, влюбились друг в друга, и как их любовь развернута на фоне пугачевского восстания. Их общение отличается особой тонкостью. Сначала Петр Гринев обращается к Маше Мироновой на *вы*: *А как вы думаете, Марья Ивановна? Нравится ли вы ему или нет?* [2: 27]. Местоимение *вы* в данном контексте переведено *Ko* (сõ). Это слово обычно употребляется для обращения к младшей сестре отца или к молодой женщине. В данном контексте слово *Ko* (сõ) выражает уважение Петра Гринева к Маше Мироновой.

После казни супругов Мироновых Маша осталась сиротой. Во время народной войны она снова встретила с Петром Гриневым после разлуки. Именно в Белогорской крепости Петр Гринев объявляет Маше, что он считает ее своей женой: *Я почитаю тебя своею женою* [2: 70]. Местоимение *я* в этом контексте переводится *Ань* (anh), а *ты* – *Ем* (em). Местоимение *anh* используется при общении взрослого со взрослым или выражает близкие отношения между участниками беседы. Это местоимение также передает сердечные отношения влюбленных.

Особенными, своеобразными считаются также взаимоотношения Петра Гринева с Пугачевым. При их первой встрече в степи во время бурана, когда Пугачев вывел заблудившегося ямщика Гринева к постоялому двору, Пугачев обратился к Гриневу на *вы*: *Спасибо, ваше благородие! Награди вас господь за вашу добродетель. Век не забуду ваших милостей* [2: 17].

В данном контексте Као Суан Хао выбрал для перевода *вы* адекватный эквивалент *Нгаи* (ngai), обычно употребляемый во вьетнамском языке для обращения к мужчине, имеющему высокое социальное положение. Слово *Нгаи* (ngai) используется в переводе Као Суан Хао для выражения уважения Пугачева к Гриневу.

При трех остальных встречах Гринева с Пугачевым, когда Пугачев оказался вождем народного восстания, они обращались друг к другу на *ты*, а в устах Пугачева местоимение *ты* всегда сочеталось с формулой *ваше благородие*.

Вторая встреча Гринева с Пугачевым состоялось в Белогорской крепости, которая была занята повстанцами. Важный разговор между ними ведется после окончания военного совета. Пугачев предлагает Гриневу служить ему с усердием: *Ты крепко предо мной виноват... но я помиловал тебя за твою добродетель, за то, что ты оказал мне услугу, когда принужден был скрываться от своих недругов. То ли еще увидишь! Так ли еще тебя пожалую, когда получу свое государство! Обещаешь ли служить мне с усердием?* [2: 49].

В прямом значении, стилистически нейтральном, здесь вполне можно употребить местоимения *Той*, *Тао* для передачи на вьетнамский язык русского местоимения *я*, но переводчик выбрал адекватный эквивалент *Та*. Это личное местоимение звучит в речи Пугачева гордо, торжественно, ведь он выступает в роли Петра III, ведет великое восстание, направляет одно из величайших крестьянских движений. Местоимение *ты*, переведенное Као Суан Хао *Нгыой* (nguoi), используется в речи Пугачева при обращении к Гриневу как подчиненному.

Третья встреча Гринева с Пугачевым случилась в Бердской слободе, где он просит Пугачева освободить свою невесту. Обращаем внимание на слова Пугачева: *Твоя невеста! <...> Что ж ты прежде не сказал? Да мы тебя женим и на свадьбе твоей попируем!* [2: 63].

Местоимение *ты* здесь переводится *Ань* (anh), выражает откровенное, более близкое, дружественное отношение Пугачева к Гриневу. Благодарность за заячий тулуп и стакан вина определяет отношение Пугачева к Гриневу. Он готов оказать нужную помощь своему благодетелю.

Итак, своеобразная стилистическая тонкость общения персонажей романа, сложные оттенки человеческих отношений, выраженные Пушкиным при употреблении привыч-

ных в русской речи обращений, передаются в переводах Као Суан Хао благодаря особой системе средств обращения вьетнамского языка. Передача личных местоимений с исходного языка на переводящий язык оказывается непростым вопросом при переводе художественной литературы. Важно, по нашему мнению, чтобы переводчик учитывал адекватность в правилах обращения для достижения эффективности коммуникации. Переводчик должен не только анализировать культурную и языковую специфику исходного текста, но и ревербализировать их по характеристикам переводящего языка.

На основе анализа перевода пушкинского романа «Капитанская дочка» на вьетнамский язык, мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, сложность человеческих отношений приводит к необходимости выби-

рать подходящие при переводе лексические формы, передающие оттенки разговорной речи. В обращении к одному и тому же собеседнику в разных обстоятельствах и ситуациях говорящий использует местоимения, приобретающие значение конкретного качества в зависимости от содержания речи;

Во-вторых, переводчик берет на себя ответственность за локализацию переведенного им автора, то есть вводит его в свою культуру.

Итак, сложные оттенки человеческих отношений персонажей романа А.С. Пушкина передаются в переводе Као Суан Хао благодаря особой системе личных местоимений вьетнамского языка. Передача личных местоимений с исходного языка на переводящий язык оказывается непростой задачей при переводе художественной литературы.

Литература

1. Мамонов А.И. «Капитанская дочка», или «Дневник бабочки, размышляющей о душе цветка» // Серия литературы и языка. 1979. Т. 38. № 3.
2. Пушкин А.С. Капитанская дочка. Л., 1985.
3. Фам Тхань Винь. Формы обращения в переводе. www.kh-sdh.udn.vn/zipfiles/Sol5-16/34_vinh_phamthanh.doc
4. Хоанг Ван Кан. Роман Пушкина «Капитанская дочка» во вьетнамском переводе // Известия АН. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56. № 1.

Vu Thuong Linh

THE ISSUE OF TRANSLATING PERSONAL PRONOUNS FROM RUSSIAN INTO VIETNAMESE

Personal pronoun, address, communication, adequacy, context.

The article is based on the analysis of the Vietnamese translation of A. Pushkin's "Captain's daughter". The author addresses the difficulty of translating of the personal pronouns from Russian into other languages, as well as analyzing the factors that affect the selection of proper equivalents.

НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ

30 сентября 2014 г. финское общество «Финляндия – Россия» отметило свой 70-летний юбилей. Во время торжеств с поздравлениями выступили председатель общества П. Лехтомяки и министр иностранных дел Финляндии Э. Туомиоя, а также статс-секретарь – заместитель министра культуры РФ Г. Ивлиев. В музыкальной части программы приняли участие студенты танцевального отделения Университета прикладных наук г. Оулу и «Терем-квартет» — музыкальный коллектив русских народных инструментов из Санкт-Петербурга, исполняющий музыку в стиле классический кроссовер.

Наталья Ершова (Финляндия)